

И будущего современник

ЗАВТРА — 90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. МАЯКОВСКОГО

долго не могли забыть высокую статную фигуру поэта, говорившего «звично, хорошо, молодого». Потому его так тепло, как знакомого, принимали ленинградцы, когда он приехал к ним с поэмой «Хорошо!» в год десятилетия Октября. Особенно его тянуло к краснопутиловцам, перед которыми ему важно было не только проверить звучание Октябрьской поэмы, но еще важнее отчитаться перед теми, кто штурмовал Зимний дворец, героически отстоял Советскую власть на фронтах гражданской войны, кто отстраивал молодую республику, создавая первые отечественные тракторы. И Нарвская застава как бы эхом вторила звонкому голосу поэта:

Лет до ста
расти
нам без старости!
Славьте
молот и стих,
землю молодости!

Поэт сумел из жизненного гула мира социальных потрясений, триумфального шествия ленинизма и невиданных темпов развития общества извлечь такой высоты и чистоты, такой кристалличности принципиально новый поэтический тон, ступивший в себе мировоззрение нового мира, внедрившееся в социальные эмоции человека, что его поэзия стала своего рода актом социально-нравственного самопознания общества, поднявшегося на новую — социалистическую — ступень развития.

Дерзновенно яркая маяковская образность, герои стихов и поэм, поэтические концепции — все это настолько энергично и стремительно излучает свет идей коммунистической нравственности, настолько сильно выражает коммунистическое отношение ко всему, касающемуся человека, что в поэтическом мире Маяковского можно еще черпать и черпать для формирования полнокровно человеческой, духовно богатой, всесторонне развитой

личности. Такую способность стихи Маяковского обрели в силу того, что поэт своим поэтическим словом во многом предощутил одну из коренных закономерностей и целей теперешнего общества, выявившую всю меру гуманизма нового мира, поставившего заботу о людях, их свободном и гармоничном развитии, умножении духовных ценностей во главу угла. Поэт хотел, чтобы устремленность к этой цели стала органической частью личности:

Я меряю по коммуне
стихов сорта,
в коммуны души
потому влюблена,
что коммуна,
по-моему,
огромная высота,
что коммуна,
по-моему,
глубочайшая глубина.

Пафос поэзии Маяковского, с ее глубоким и всеохватывающим чувством социальности, с такой пронзительностью проникнут светом будущих отношений человека, что и сегодня герой Маяковского является социально-нравственным эталоном.

Что это за люди?
Какая закалка!
Кто их так
в работу вклинил?
Их не гонит
никакая палка —
а они сжимаются
в стальной дисциплине.

Не это ли живое олицетворение человеческого, самого ценного, чем могут быть наделены строители новой жизни, одухотворенные глубоким пониманием величия цели, гуманистического характера социалистического созидания? Не от таких ли их качеств, не от их ли ежедневного трудового подвига, перед которым отступают любые препятствия, так много отложилось в нравственно-трудовом опыте лучших представителей наших современников, в нравственной копилке строителей Самотлора и

Усть-Кута, Уренгоя и БАМа. Поэт умел возжечь в своей душе поэтический огонь такой силы, что его света и тепла было достаточно не только для того, чтобы осветить пути преодоления последующими поколениями, вплоть до нынешних, жизненных противоречий, но еще и укрепить их волю в деле благородного созидания:

Я знаю — город
будет,
Я знаю — саду
цветь,
когда такие люди
в стране
в советской
есть!

И сегодня этот образ, полный социального оптимизма, громадного обобщающего значения, способен с меньшей силой воодушевлять нас, подвигнуть на достижение поставленных перед нами целей. Это образ Родины — сада, которая такой и мыслится советскому человеку в результате его творческих усилий, образ самого будущего, которое непосредственно смыкается с настоящим развитого социалистического общества.

И не случайно поэтому на определенных, особо напряженных этапах нашей частной и общей жизни, нашего строительства, характеризующихся возросшими масштабами и сложностями решаемых задач, для сегодняшнего поколения такую важность приобретает самое значительное, сделанное поэтом в свете идеала нового человека, — образ В. И. Ленина в поэме и стихотворениях Маяковского. Поэт и нынешних современников не устает призывать черпать в идеях Ленина силу и вдохновение, прикинуться чувством того, что Ленин — в каждой победе, одержанной страной.

Это потому,
что примером,
мерилем
было слово
и мысль Ильича.

Нынешние поколения должны быть признательны Маяковскому за возможность поэтического приобщения к великому духовному миру Ленина, художественного постижения бессмертной жизни величайшего и «самого человеческого человека», ощущения своей личной причастности к тем животворным силам, благодаря которым «нынче нами шар земной заверчен»:

Я счастлив,
что я этой силы частица,
что общие даже слезы из глаз.
Сильнее и чище
нельзя причаститься
великому чувству
по имени — класс.

Поэт и сегодня нам настойчиво напоминает, что новое рождается и укрепляется в острой, порой мучительной борьбе со старым, отживающим, но достаточно пекным и живучим, особенно это ощутимо в сложном переплетении человеческих отношений. Поэтому-то вопрос о самом человеке, особенно о его духовном облике, не является простым и ясным. Это напоминание особенно важно для нынешнего периода, когда пристальное внимание общественности приковано к воспитанию гармонической личности — одной из главных целей, к которой стремится наше общество:

Коммунизм не только
у земли, у фабрик в поту,
Он и дома, за столиком,
в отношениях, в семье, в быту.

Так поэт и сегодня блистательно оправдывает свое ответственное предназначение как современник будущего, помогая утверждению принципов новой, коммунистической морали, воспитанию в современном человеке качеств гражданина. Так он и дальше будет идти, обращаясь к нам и будущим поколениям — высоким, широкоплечим, с огромной человеческой душой и большим человеческим сердцем, и долго еще мы и наши младшие современники будем жадно впитывать «советскость» каждого звука его могучего голоса:

Главное в нас —
и это ничем не заслужится,
лавное в нас
это — наша
Страна Советов,
отская стройка,
советское знамя,
советское солнце.
А. СМОРОДИН



На долю Маяковского выпала счастливая участь вечно молодого сверстника всех без исключения послеоктябрьских поколений. Его стихи оставили потомкам поэтический образ эпохи, отразив то новое, небывалое, что принес человеку Великий Октябрь, те огромные сдвиги, которые произошли в жизни народа. Колыбель Великого Октября, город на Неве в самом пламени восстания и революционных бурь воспыл и вскормил сердце великого поэта, с этого момента и до самого конца бьющегося в унисон великой революции. В знаменательную ночь Маяковский потому и оказался в Смольном, чтобы, увидев В. И. Ленина, пережить ни с чем не сравнимое счастье, озарившее всю его творческую жизнь. Гулкие каменные ступени штаба революции были свидетелями, как подымался по ним поэт и спрашивал: «Что нужно? Что нужно делать?». В Красном Петрограде впервые прозвучали его вдохновенные строки: «О четырехжды славься, благословенная!» и чеканные слова революционной команды: «Кто там шагает правой?левой!левой!левой!». Участники многих питерских митингов